

УДК 316.33(34) ББК 60.5

Ласточкина Мария Александровна –

к-т экон. наук,

Вологодский научный центр РАН,

г. Вологда

e-mail: mashkop@mail.ru

ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ¹

В статье рассматриваются вопросы ценностных ориентаций современной молодежи. Их жизненные установки, положение в современном обществе. На основе результатов, проведенного социологического опроса, выявлены ценностные предпочтения молодежи СЗФО. Сравняется городская и сельская молодежь. Исследование показало, что главной ценностью, от которой большинство россиян отталкивается в решении тех или иных вопросов на данный момент является семья.

Ключевые слова: социокультурная модернизация, ценности, молодежь, социологические измерения.

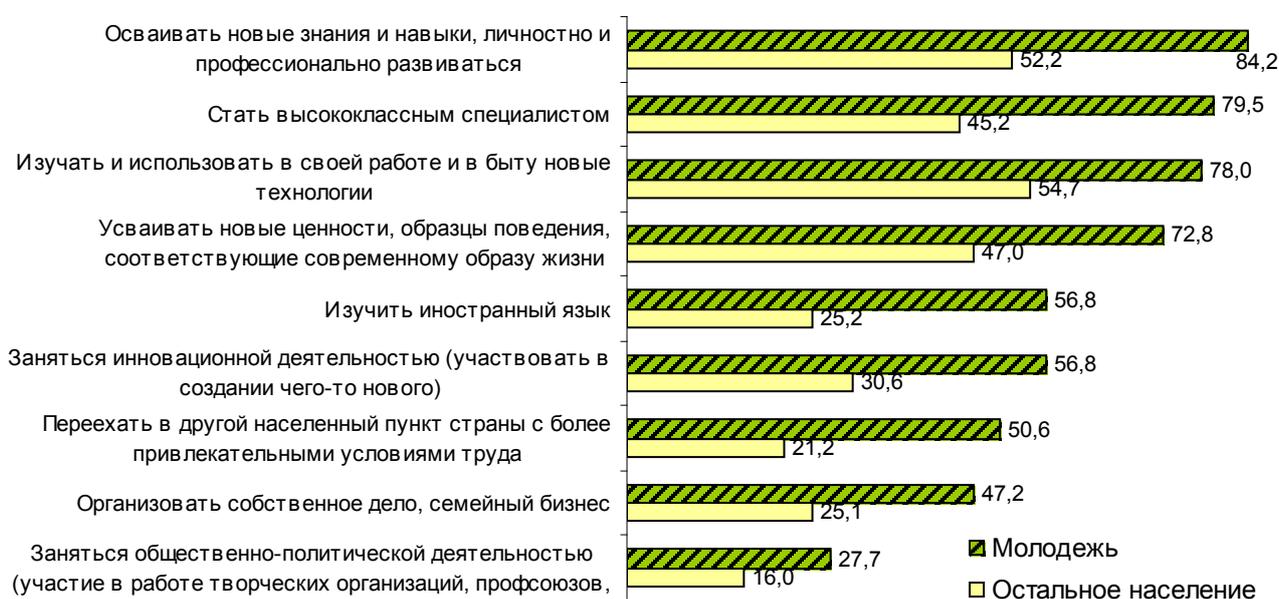
Актуальность проблем, связанных с молодежью, стояла во все времена, также остро стоит и в наше время. Во всем мире, как и в России, у современной молодежи меняются ценности и приоритеты. Жизненные цели уже не те, какие были у предшествующих поколений. Их положение в современном российском обществе довольно противоречиво. С одной стороны это самая мобильная часть социума, они быстро способны осуществить профессиональный подъем и сделать хорошую карьеру. С другой стороны социально-экономическая нестабильность в стране сильно ударила по положению молодежи. Отсюда возникают проблемы связанные с адаптацией к изменившейся ситуации, снижением социального статуса, доступностью образования и риском безработицы.

В первую очередь обратимся к вопросу о том, насколько молодежь (от 18 до 29 лет) готова к изменениям и современным образцам поведения. Как показывают результаты исследования ИСЭРТ РАН, проведенного в 2017 г. в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО), 84% молодежи готовы осваивать новые знания и навыки, личностно и профессионально развиваться. Среди остального населения доля подобных активистов составляет

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества» № 16-18-00078.

52%. Почти 80% молодых людей хотят стать высококлассными специалистами (рис. 1). Также высока доля тех, кто желает изучать и использовать в своей работе (в быту) новые технологии, усваивать новые ценности, образцы поведения, соответствующие современной жизни, осваивать новые знания и навыки; лично и профессионально развиваться. Каждый второй готов заняться инновационной деятельностью, участвовать в создании чего-то нового, изучать иностранный язык. Население старше 30 лет менее активно и меньше желают каких-либо перемен. Показательно, что в качестве приоритетных молодежью чаще выбираются аспекты, связанные с модернизацией в традиционном ее понимании – развитием науки и промышленности, инноваций, повышением качества человеческого капитала, нежели экономического содержания.

Источник: данные опроса «Социокультурная модернизация региона», проведенный ИСЭРТ РАН в 2017 г.

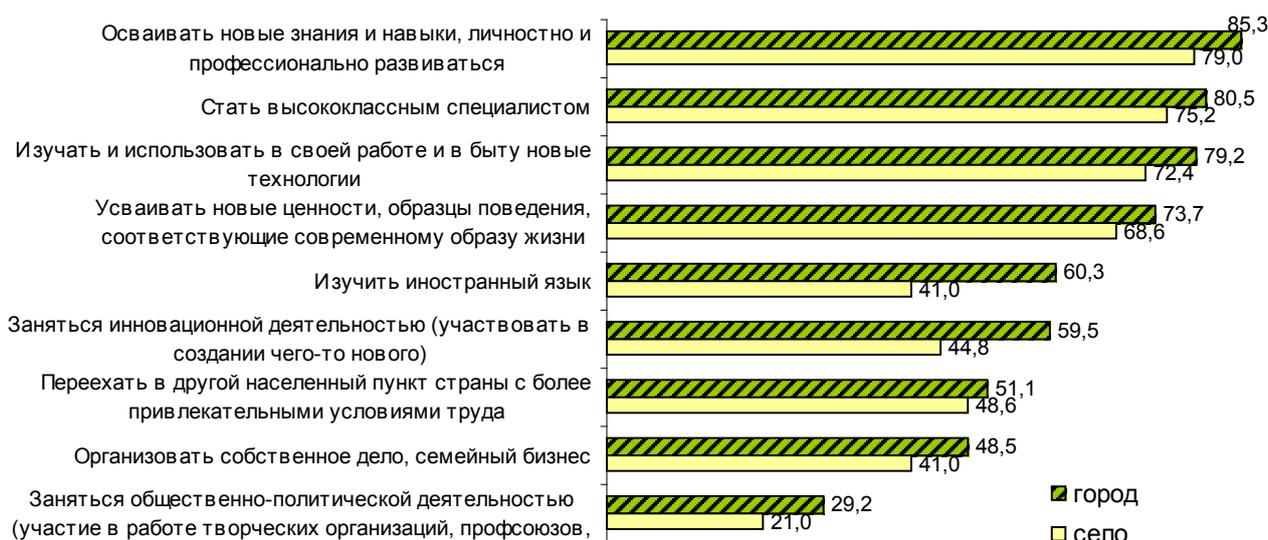
Рисунок 1. Доля населения, ответившего что они готовы к следующим изменениям, 2017 г. в %

Естественно, что с возрастом меняются такие характеристики, как состояние здоровья, уровень образования и производственной подготовки, производительность труда, уровень дохода. В связи с чем форма и направление эволюции возрастной пирамиды населения страны, коррелируют со многими макроэкономическими изменениями. Например, старение населения, по мнению многих экспертов, ведет к замедлению роста, в первую очередь в отраслях, требующих от работника хорошего здоровья [3]. Н. Кейфитц и У. Флигер [4] обнаружили, что в социуме с молодой возрастной структурой отмечается более высокий уровень социальной мобильности и имеется большой потенциал для карьерного роста. Известный специалист в области

экономики народонаселения Дж. Саймон [5] утверждал, что рост населения и связанное с ним увеличение потребностей влечет рост интенсивности труда, что соответственно способствует прогрессу техники и новых изобретений.

Молодежь без образования или с незаконченным средним образованием отличается от остальных групп своей пассивностью и низкой мотивацией к освоению чего-то нового и современного. С высшим и незаконченным высшим образованием активнее остальных групп. Более половины из них готовы осваивать новые знания, стать высококлассными специалистами, использовать новые технологии, профессионально развиваться. Каждый третий, имеющий второе высшее образования или ученую степень, готов переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями труда или заняться общественно-политической деятельностью. Собственно говоря, последние две выделенные группы это и есть молодое поколение, которое может стать двигателем модернизации. Таким образом, вопрос обеспечения доступности высшего образования является весьма актуальным, т.к. от него напрямую зависит как настоящее, так и будущее развитие России. Набирающая в последние годы оборот политика коммерциализации образования приводит к снижению качества и доступности, что неизбежно отразится на науке, культуре и экономике страны. Поэтому задача доступности качественного и бесплатного образования является одной из приоритетных в целях становления модернизированного и экономически развитого государства.

Социально-географический фактор является одним из определяющих социально-экономическое развитие территории. Так, более 80% городской молодежи готовы или уже осваивают новые знания и навыки, лично и профессионально развиваются, нацелены стать высококлассными специалистами. Изучать иностранный язык и заниматься инновационной деятельностью среди городской молодежи на 20 п.п. больше, чем среди сельской (рис. 2). Готовность к изменениям материально благополучной молодежи выше, чем малообеспеченных.

Источник: данные опроса «Социокультурная модернизация региона», проведенный ИСЭРТ РАН в 2017 г.

Рисунок 2. Доля молодежи ответивших, что они готовы к следующим изменениям, 2017 г. в %

Кратко опишем то, как живут сейчас те, кто должен выступать «двигателем» модернизации – это руководители, специалисты с высшим образованием, предприниматели. Их уровень жизни, нельзя назвать качественно отличающимся от присущего для остального населения, хотя в целом он все же несколько выше. Так, представители этих групп в большей мере обеспечены благоустроенным жильем – 86% при 64% в другой группе, чаще оценивают свое материальное положение как хорошее (36% – «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг» и 14% – «Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи» при 24 и 8% остального населения). Представители этих групп чаще высоко оценивают свои перспективы самореализации в профессии (52%, при 34% среди остального населения) и повышение профессиональной квалификации (53%, при 36% среди остального населения). Представители этих групп чаще считают, что улучшение их жизни зависит от начальника по работе – 51%, при 43% среди остального населения.

Обратимся теперь к изучению проблем-опасностей актуальных для молодежи и в целом для населения, их выявление даст возможность показать значимые аспекты социального развития территории. Из всех страхов страх нищеты, вне всякого сомнения, – самый разрушительный (57% опрошенных чувствуют себя незащищенными перед этой опасностью) и его трудней всего преодолеть. На втором месте находится преступность (52%). На третий план вышла проблема экологической угрозы (47%). Также высока незащищенность жителей от таких проблем как одиночество (46%) и произвол чиновников

(41%). Средний уровень защищенности населения можно определить для следующих категорий угроз: произвол правоохранительных органов, преследования за политические убеждения и притеснения из-за возраста (от 20 до 40% чувствуют себя незащищенными). Высокий уровень защищенности население ощущает от угроз, связанных с дифференциацией по их национальности, религиозным убеждениям и полу – менее 15% респондентов испытывают чувство незащищенности.

Еще одним аспектом, характеризующим социокультурное развитие общества, выступает иерархия в сознании людей тех ценностей, которыми они готовы руководствоваться при решении важных для них вопросов. Как видно из табл. 1 все жизненные ценности, входящие в блок интегрирующий резерв, менее ценны для молодежи, чем для всего населения. Работа и инициативность имеет больший вес среди молодого поколения. Настораживает то, что их бальные оценки властности и своевольности выше, чем среди всего населения, кроме того властность поднялась в оппонирующий дифференциал. То есть можно говорить о существовании дистанции в этом вопросе между поколениями. Однако, в выделенных группах существует общий каркас главных ценностей, который осуществляет интегрирующую роль в обществе и говорит о том, что ценностная система населения достаточно устойчива.

Таблица 1

Ценностные предпочтения населения
(взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале), 2017 г.

Все населения			Молодежь		
Ценности	Баллы	Место	Место	Баллы	Ценности
Интегрирующее ядро					
Семья	4,62	1	1	4,53	Семья
Общительность	4,56	2	2	4,53	Жизнь человека
Жизнь человека	4,54	3	3	4,51	Общительность
Порядок	4,49	4	4	4,42	Порядок
Благополучие	4,44	5	5	4,42	Благополучие
Интегрирующий резерв					
Независимость	4,29	6	6	4,30	Свобода
Свобода	4,29	9	7	4,24	Работа
Традиция	4,28	7	8	4,20	Независимость
Работа	4,13	8	9	4,12	Традиция
			10	4,01	Инициативность
Оппонирующий дифференциал					

Инициативность	3,89	10	11	3,83	Нравственность
Нравственность	3,85	11	12	3,76	Жертвенность
Жертвенность	3,84	12	13	3,03	Властность
Конфликтогенная периферия					
Властность	2,81	13	14	2,72	Своевольность
Своевольность	2,61	14			
Методика определения ценностей Н.И. Лапин (ИФ РАН) [22]. Источник: данные опроса «Социокультурная модернизация региона», проведенный ИСЭРТ РАН в 2017 г. (СЗФО); ИФ РАН в 2010 г. (Россия).					

Низка уверенность в своем будущем у всех без исключения категорий населения, только 43% более или менее уверены в нем. В основном это связано с низким качеством жизни, которое гораздо хуже, чем в развитых странах. Избранный Россией в начале 2000-х годов курс на модернизацию вместо решения задач инновационной модернизации и увеличения уровня жизни населения, был направлен в совсем другое русло. На фоне нестабильности и финансовой турбулентности первостепенными были следующие шаги: сохранение единства российского государства, укрепление армии и политико-правовых институтов, борьба с коррумпированностью и бюрократией, решение тяжелых финансовых и социальных проблем. Такие «преобразования» социологи называли саморазрушительной «модернизацией», или «модернизацией наоборот» [1]

Сейчас важно осознать и взять за основную идею то, что модернизация имеет целью создание высокоразвитого процветающего общества для всех без исключения граждан. В особенности для молодежи, а не для «избранных» (олигархов и т.п.). России необходимо такое общество, в котором высшими ценностями были бы законность и правопорядок. В этом случае модернизация российского общества позволит достичь ее гражданам материального достатка, справедливой оплаты труда, профессионализма, образованности и любви к своему отечеству. Как показало наше исследование главной ценностью, от которой большинство россиян отталкивается в решении тех или иных вопросов на данный момент является семья. Для групп людей с разными жизненными установками и идеологией проблема материального благополучия является общей и наиболее острой, отражая незавершенность социальной модернизации. По словам М.К. Горшкова реформирующаяся Россия превратилась в пореформенную, и сумела создать условия, способствующие переходу большинства населения от неприемлемого к минимально приемлемому уровню жизни [2]. При всех трудностях, с которыми сталкивается население России, российское общество модернизировать можно, можно и нужно.

Список литературы:

1. Горохов В.Ф. Проблема модернизации российского общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5 (2). URL: <http://publikacia.net/archive/2015/5/2/69>
2. Горшков М.К. Социально-политическое измерение модернизации российского общества // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 1. – С. 23–32.; Российское общество и вызовы времени. Книга пятая; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. - М.: Весь Мир, 2017. – 427 с.
3. Денисенко М.Б. Демографические изменения и экономика // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 429–430. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0429/tema07.php>
4. Keyfitz N., Flieger W. World Population Growth and Aging: Demographic Trends in the Late Twentieth Century. Chicago Press, 1990. URL : <http://www.press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/W/bo3616520.html>
5. Simon J. Population pressure on the land: Analysis of trends past and future // World Development, 1983. – № 11(9). – p. 825–834. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0305750X83900943>